

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Нашей целью не было и не могло быть составление лишь сборника забавных рассказов; нашей задачей было сохранить для Отечества остатки той богатой поэзии, которая тысячелетиями жила с нашим народом, следовала за ним из поколения в поколение и в меняющихся образах отражала всё его мировоззрение. Народные сказки позволяют нам заглянуть в давно минувшие века, они дают правдивую и живую картину обычаев и быта наших предков, проливают свет на стародавние времена.

Гуннар Улоф Хюльтен-Каваллиус,
из предисловия к первому изданию
сборника «Шведские народные
сказки и приключения» (Стокгольм, 1844)

Вклад Гуннара Улофа Хюльтена-Каваллиуса и Джорджа Стивенса в изучение шведских народных сказок можно сравнить с тем, что сделали братья Гримм в Германии, Петер Кристен Асбьёрнсен и Йорген Му в Норвегии или Александр Афанасьев в России. Благодаря их самоотверженной работе удалось сохранить множество замечательных народных шведских сказок.

Г. У. Хюльтен-Каваллиус (1818–1889) — сын священника, родился в Висланде, небольшом городке на юге Швеции. Библиотекарь, дипломат и этнолог, основатель первого регионального музея Швеции в городе Векшё¹, один из создателей Шведской ассоциации древностей, автор фундаментального

¹ В этом городе находилась школа, где учился Хюльтен-Каваллиус.

двухтомного труда «Историческая область Веренд² и её жители» о фольклоре и языческих верованиях в южной Швеции. Наибольшую известность он получил как составитель (в соавторстве с Джорджем Стивенсом) сборника «Шведские народные сказки и приключения», опубликованного в 1844–1849 годах.

Одним из самых ярких литературных событий в жизни юного Гуннара Улофа стало знакомство со сборником «Шведские народные песни», выпущенным в 1814–1816 годах. Он был составлен историком, поэтом, композитором Эриком Густавом Гейером и писателем, знатоком и переводчиком древнескандинавских саг Арвидом Августом Афцелиусом. Во многом именно собрание этих текстов заронило в Густаве Улофе желание изучать фольклор. В своих мемуарах он так описывал впечатления от знакомства с народными песнями: «Глубина чувств, пронизывающих эту старинную поэзию, захватила меня с удивительной силой».

Хюльтен-Каваллиус познакомился с этой книгой в семнадцатилетнем возрасте и сразу же принялся самостоятельно собирать народные сказки, легенды, загадки, пословицы и песни. Особенно его интересовало культурное наследие Смоланда — исторической провинции в южной Швеции. Большое внимание он уделял также изучению языковых особенностей диалекта, на котором говорили в Смоланде, и первой научной работой Хюльтена-Каваллиуса стало составление двухтомного «Словаря Веренда», над которым он работал с 1837 по 1839 год. Эту счастливую для себя пору он так описывал в мемуарах: «Какое счастье для девятнадцатилетнего юноши, полного энергии, жажды жизни и научного интереса, иметь возможность путешество-

² Веренд — область, входящая в историческую провинцию Смоланд на юге Швеции.

Гуннар Улоф Хюльтен-Каваллиус

вать по краю, столь богатому воспоминаниями, каким был тогда Смоланд! Приключение за приключением, веселье и игры, охота в зелёных лесах и у голубых озёр, беседы со стариками в избах и с молодыми крестьянскими девушками на лугу, состязания с крестьянскими парнями, пение и танцы. И всё это среди средневековых церквей, полуразрушенных замков, заросших мхами валунов, сказок, легенд, рыцарских сказаний... По правде говоря, чем чаще я оглядываюсь назад, тем больше

убеждаюсь в том, что у меня была завидная молодость, если не сказать завидная жизнь».

После окончания Уппсальского университета, где Хюльтен-Каваллиус изучал философию, в 1839 году он устроился библиотекарем в Королевскую библиотеку в Стокгольме и проработал в ней следующие семнадцать лет. Осенью того же года он познакомился и на почве горячего интереса к фольклору быстро подружился с Джорджем Стивенсом.

Впрочем, стоит отметить также, что юность Гуннара Улофа в целом пришлась на период всплеска интереса к народной поэзии, и аналогичные сборники выпускались во многих европейских странах. Неслучайно на второй странице сборника «Шведские народные сказки» содержалось посвящение братьям Якобу и Вильгельму Гриммам, чей сборник «Детские и семейные сказки» был опубликован в Германии в 1812–1814 годах. Некоторые из сказок братьев Гримм начали распространяться в Швеции в виде дешёвых тонких брошюр с 1824 года и довольно быстро завоевали популярность. Другим источником вдохновения для Хюлтена-Каваллиуса были норвежские сказки, созданные писателями и собирателями Петером Кристеном Асбьёрнсенем и Йоргеном Му и опубликованные в 1843 году.

Джордж Стивенс (1813–1895) — сын священника, уроженец Ливерпуля. В 1834 году он переехал из Англии в Швецию, чтобы заниматься историческими и археологическими исследованиями. Большой интерес он питал и к литературе: изучал древнескандинавские саги, баллады и легенды, выпустил ряд книг о рунических камнях в Скандинавии и несколько трудов о родстве английского и скандинавских языков. Он также переводил на английский язык современных ему шведских писателей, к примеру Эсайаса Тегнера, самая известная книга которого, «Сага о Фритьофе», вышла в Англии в 1839 году с великолепными иллюстрациями и подробными комментариями. Тегнер

Джордж Стивенс

остался доволен всем, кроме, увы, самого перевода, о котором отзывался так: «Перевод верен. Но с переводами дело обстоит так же, как с жёнами: верные редко бывают красивыми».

После переезда в Данию в 1851 году Стивенс был назначен преподавателем английского языка и литературы в Копенгагенском университете, где и проработал до самой своей смерти. Значительная часть оставленных Стивенсом записей баллад, стихотворений, легенд и пословиц (в общей сложности

объёмом более девятистот рукописных страниц) была фактически заново открыта лишь в 2005 году при разборе архивов библиотеки шведского города Векшё.

За несколько лет работы друзьям удалось собрать большую коллекцию сказок и легенд из многих областей Швеции. В предисловии к первому изданию 1844 года Хюльтен-Каваллиус писал: «Собранный материал мы систематизировали и воспроизвели без значительных дополнений или изменений. Единственное, что принадлежит нам, — это некоторая стилистическая обработка текстов. Хотя наша работа, таким образом, оказывается предназначена больше для исследователя, чем для широкой публики, мы всё же смеем надеяться, что и простой читатель полюбит эти сказки».

Всего в изданном друзьями сборнике содержалось тридцать две сказки. Кроме того, к большинству из них давались подробные комментарии, а также приводились их различные варианты. Среди представленных регионов Швеции преобладал, конечно же, родной для Хюльтена-Каваллиуса Смоланд — отсюда родом сразу семнадцать сказок. Уппланд был представлен семью сказками, Сёдерманланд — двумя, а Верmland, Эстерьётланд, Вестманланд, Вестерьётланд, Сконе и Готланд — одной.

Работа Хюльтена-Каваллиуса и Стивенса заложила основу для более серьёзного научного подхода к собиранию сказок и вдохновила многих последователей. Хотя изданный ими сборник так и не получил того успеха, на который надеялись авторы, отдельные сказки широко разошлись в виде маленьких недорогих переизданий.

Изучение древности в самом широком смысле оставалось главным делом жизни Хюльтена-Каваллиуса. Он был также заядлым коллекционером всяческих антикварных предметов, и некоторые экспонаты из его коллекции демонстрировались

на Всемирной выставке в Париже в 1866 году. В феврале 1867 года он передал значительную часть своего собрания предметов старины городу Векшё, которая стала основой коллекции первого регионального музея Швеции, названного Музеем Смоланда.

В 1875 году была опубликована сокращённая версия сборника «Шведские народные сказки», куда вошли тринадцать сказок. Иллюстрации к нему создал знаменитый художник Эгрон Лундгрен. По данному изданию³ и выполнен настоящий перевод.

Героями сказок этого сборника, впервые переведённого на русский язык, часто являются самые обычные люди: крестьянские парни, сироты и младшие сыновья, которым не приходится рассчитывать на наследство. Благодаря отваге, смелости и честности им удаётся получить в награду сказочные сокровища и любовь прекрасной принцессы. Конечно, многие мотивы этих сказок напоминают известные европейские сюжеты. Мудрые говорящие животные, волшебные помощники, чудесные предметы, способность обернуться невидимым или перенестись за мгновение на огромное расстояние, — всё это может показаться читателю знакомым. Но есть в скандинавских сказках и отличительные черты. Это в первую очередь образы злых сил, противостоящих главным героям.

Во многих сказках роль антагонистов выполняют великаны и тролли, чей быт, однако, очень похож на быт людей. Не совсем ясно, разные ли это существа — в большинстве письменных источников (данный сборник не стал исключением) эти слова часто являются взаимозаменяемыми и используются для описания одних и тех же персонажей. Шведские учёные

³ Svenska Folksagor, bearbetad av Harry Lundin. — Uddevalla, 1986.

вплоть до XVIII века всерьёз обсуждали вероятность существования неких великанов на территории Скандинавии, которые со временем то ли вымерли, то ли куда-то мигрировали⁴. В книге «Историческая область Веренд и её жители» Гуннар Улоф Хюльтен-Каваллиус высказал предположение, что народные предания о троллях и великанах можно интерпретировать как воспоминания о неких коренных жителях южной Скандинавии, которые населяли эту территорию до прихода индоевропейцев.

Современный антрополог Станислав Дробышевский считает, что представления скандинавов о троллях и великанах в действительности могут быть отголосками памяти наших предков о встрече с неандертальцами: «Уровень культуры троллей обычно изображается крайне низким, они олицетворяют дикость. Практически всегда тролли в легендах глупы и даже тупы, их легко обмануть — это вообще один из главных мотивов. Трудно сказать, насколько остроумны были неандертальцы, но всё, что мы о них знаем, заставляет предположить, что у них было меньше фантазии, чем у сапиенсов»⁵.

Кем бы ни были тролли и великаны на самом деле, героям сказок, выступающим на стороне добра, всегда удаётся одержать над ними победу. Отстаивание правды, восстановление справедливости и защита слабых, — все эти ценности важны для нас и сегодня. Сборник будет интересен как аудитории младшего школьного возраста, так и всем, кто увлекается историей и литературой Скандинавии.

Анастасия Тишунина

⁴ Ю. Антонова-Андерссон, «Нечисть Швеции», 2024.

⁵ С. В. Дробышевский, «Достающее звено. Книга 1. Обезьяны и все-все-все», 2021.

ПОЛУТРОЛЛЬ, ИЛИ ТРИ МЁЧА

Сказка
из южного Смоланда

Жил да был кузнец, как живут и все те, о ком рассказывают в сказках. Закончил он как-то раз работу в кузнице и собрался в лес нарубить дров для печи⁶. Позавтракав, он перед уходом спросил жену:

— Принесёшь ли ты мне обед в сосновую рощу?

⁶ Печи для обжига смолы — печи, исторически использовавшиеся в Скандинавии для получения смолы из древесины. Их строили на границе леса.

Женщина пообещала, что принесёт. Тогда кузнец пошёл в лес и принялся рубить.

Во второй половине дня жена его, как и обещала, пришла к нему с едой. Кузнец поел. Потом он захотел отдохнуть, как это было принято у рабочего люда в летнюю пору, прилёг на колени жены и некоторое время проспал.

Затем он проснулся и приготовился снова взяться за работу, а жена его встала и отправилась домой, нохватила с собой кузнечный топор.

— Зачем тебе этот топор? — спросил кузнец. — Дома ведь четыре таких висят.

Но жена ему не ответила, а только молча продолжила свой путь. Кузнецу это показалось странным, однако он подумал: «Наверное, она положит топор под каким-нибудь кустом у дороги, где я смогу его найти». Тогда он снова принялся собирать дрова для своей печи и больше не вспоминал об этом.

Через некоторое время жена снова пришла к нему с едой.

— Разве ты не хочешь поужинать? — спросила она. — Час уже поздний.

Кузнец удивился и ответил:

— Есть? Сейчас? А что это за еду ты мне принесла?

— Я, конечно, припозднилась, — стала оправдываться жена, — но зато не бездельничала. Я пекла, чтобы у тебя был хлеб, и взбивала сливки, чтобы у тебя было масло.

Тогда удивился кузнец ещё больше и подумал про себя, что тут что-то неладно. Он сел и принялся за еду, но молчал, потому что решил, что лучше всего ни о чём не спрашивать.

И вот, когда минуло с тех пор семь лет, случилось так, что однажды вечером стоял кузнец у дверей своей кузни

и рубил дрова. И подошёл к нему паренёк, а в руке у паренька был топор. Кузнец спросил его:

— Что не так с твоим топором? Хочешь, чтобы я его наточил или смазал?

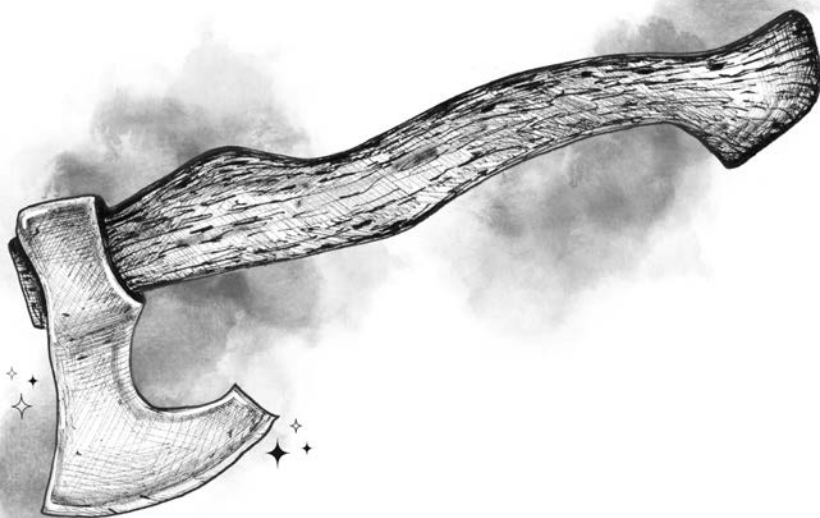
Но паренёк ничего не ответил. Тогда кузнец взял у него топор и пристально его рассмотрел.

— С топором всё в порядке. Но позор моим сединам, если я не узнаю мой собственный топор!

На это паренёк ответил:

— Раз это ваш топор, то, значит, и я — ваш сын.

Немало удивился кузнец и заново найденному топору, и новообретённому сыну. Обеспокоенный, пошёл он к жене и рассказал, что пришёл к нему мальчик, которого он хочет взять себе в помощники по кузнечному делу. Но жена и слышать не хотела про лишний рот в хозяйстве, которое, по её мнению, и так уже было достаточно

большим. Только после долгих уговоров кузнецу удалось её убедить. Тогда привели мальчика в дом, дали ему еду и одежду, и стал он помогать отцу в кузнице.

И так прошло некоторое время. Паренёк был и смыслёным, и расторопным, и очень сильным, потому что он был на одну половину человек и христианин, а на другую — тролль. Но он также бывал упрямым, а ещё таким прожорливым, что в конце концов понял кузнец, что никак не сможет его прокормить. Поэтому однажды пришёл кузнец в королевский замок и спросил у придворного повара, не нужен ли тому помощник на кухне.

— Очень даже нужен, — ответил повар. — Пусть стрелой летит сюда, да побыстрее.

Кузнец очень обрадовался и подумал про себя: «Ну уж при королевском-то дворе сынок наестся досыта». Он вернулся домой и рассказал, чем обернулось дело.

Услышав его рассказ, паренёк сказал:

— Отец, я прошу вас, чтобы вы для меня выковали три меча: один весом в три лиспунда⁷, другой — в шесть, а третий — в двенадцать. А ещё попрошу, чтобы вы дали мне три льняных плаща, по одному на каждый меч. Если вы дадите мне всё это, я добуду такое богатство, что вам никогда больше не придётся зарабатывать себе на хлеб.

Большого труда стоило бедному кузнецу собрать столько железа и стали, чтобы хватило на три меча, но он не посмел возразить сыну. И вот всё было готово, как паренёк попросил, только третий и самый тяжёлый меч весил лишь одиннадцать, а не двенадцать лиспундов, так как один лиспунд железа оказался непригодным к работе. Тогда паренёк сильно разгневался и сказал кузнецу:

⁷ Лиспунд — старая шведская мера веса. Один лиспунд равен примерно 8,5 кг.

— Если бы вы не были моим отцом, я бы этот меч на вашей шкуре испробовал! Нелегко мне будет совершить с его помощью что-нибудь дельное!

Когда кузнец увидел, в какой гнев пришёл его сын, он испугался и промолчал, но про себя подумал, что меч и так получился слишком тяжёлым для любого силача. Его сын взял тогда все мечи и плащи и спрятал их под большим камнем. После этого он отправился с отцом к королевскому двору и, как и было обещано, поступил на службу к повару.

Случилось однажды, что король, правивший страной, вёл корабль по морю. Тут поднялась такая буря, что все подумали, будто корабль затонет. Эту непогоду наслали три морских тролля, и они сказали, что не позволят королевскому кораблю пристать к берегу, если только король не пообещает отдать им трёх своих прекрасных дочерей. И вот, когда король вернулся домой, он издал указ: если найдётся такой смелый воин, что рискнёт своей жизнью и спасёт трёх принцесс, то он получит одну из них в жёны и половину королевства в придачу. Но немного нашлось храбрецов, что осмелились бы сразиться с ужасными морскими троллями, — лишь один портной, который держался очень смело, пообещал сделать всё, что в его силах.

Когда пришло время отдавать королевских дочерей морским троллям, все в королевстве лили слёзы; но горше всего плакали король и его супруга, королева. Старшую принцессу отвели к морю, и все подданные шли за ней следом. На берегу уселась она на белый песок, закрыла лицо руками и разразилась горестным плачем. А храбрый портной, позабыв свои громкие обещания, залез на дерево и спрятался в его ветвях.

А паренёк-полутроль тем временем пришёл к повару и попросил разрешения немного погулять по городу.

Повар его отпустил, но попросил не задерживаться. Тогда сын кузнеца побежал домой, взял самый лёгкий меч, надел льняной плащ, позвал с собой пса и отправился к морскому берегу. Подойдя к принцессе, он учтиво поприветствовал её и спросил:

— Почему столь прекрасная дева сидит здесь в одиночестве и печали?

Та ответила ему:

— Как же мне не печалиться, если мой родной отец попал в беду и, чтобы вызволить себя, пообещал отдать

меня жестокому морскому троллю. Вот я и боюсь, что скоро придёт тролль и заберёт меня.

Паренёк удивился:

— Как же так? Значит, во всём королевстве не нашлось воина, который мог бы вас спасти?

— Если честно, — сказала принцесса, — вон там, на дереве, сидит портной. Он обещал сделать всё, что в его силах.

Паренёк обернулся и поглядел на дерево. Увидев портного, сидящего на верхушке ели, он улыбнулся и сказал:

— Госпожа! Не стоит доверять такому бойцу! Но я спасу вашу жизнь, если вы согласитесь взамен выловить вшей из моих волос.

Королевская дочь подумала, что это очень дерзкая просьба, но страх перед морским троллем был всё же сильнее, и она не посмела отказаться. Тогда паренёк обратился к своему псу:

— Верный! Сторожи!

А сам лёг, положил голову свою на колени девушке, и она принялась ловить его вшей. Портной же тихо сидел на дереве и следил за ними. Принцесса украдкой вытащила из своего платья красную шёлковую нить и незаметно вплела её в кудри сына кузнеца.

Тем временем со стороны моря послышался сильный грохот, высокие волны обрушились на берег. Из глубин вылезло ужасное трёхголовое морское чудовище, и с ним была собака размером с годовалого бычка. Чудовище спросило:

— Где королевская дочь, которую мне обещали?

Паренёк ответил:

— Вот она. Но тебе придётся подойти поближе, если хочешь с нами поговорить.